

11 декабря 2015 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с представителями Молодежной общественной палаты и Палаты молодых законодателей при Совете Федерации ФС РФ. Предстоятель Русской Церкви обратился к молодежи со словом и ответил на вопросы.

– Ваше Святейшество, меня зовут Алексей Rogozin, я генеральный директор Алексинского химического комбината, это оборонное предприятие в Тульской области. Мы называем себя ровесниками войны – выпуск продукции начался у нас в 1941 году. В истории комбината бывало разное, но сегодня мы понимаем, что пытаемся выйти из перманентного кризиса, который сложился на предприятии. У нас работает тысяча человек – в очень тяжелых условиях, на опасном производстве. Я понимаю, что они пытаются в этих тяжелых условиях обрести какую-то большую цель и, в том числе, тянутся к храму, который у нас есть, пытаюсь там найти ответы на свои вопросы. С другой стороны, я понимаю, что сегодня общественные представления о морали, как и сами понятия морали, нравственности, греха очень сильно меняются. Общество все дальше и дальше отдаляется от тех идеалов, которые существовали изначально, в том числе благодаря Церкви. Разрыв увеличивается, и, наверное, молодому человеку все сложнее прийти в храм, прийти на исповедь, потому что грехов становится все больше. А чем дольше он не приходит, тем сложнее исповедоваться, так что теряется возможность найти какие-то ответы в храме, возникает, в каком-то смысле, замкнутый круг. Вот должна ли Церковь менять свои представления о том, что такое грех? Может быть, становится лояльнее к каким-то человеческим грехам или пытаться изменить общественные представления? У меня нет ответа на эти вопросы, и очень хотелось бы понять, какое мнение у Русской Православной Церкви. Спасибо.

– Да, спасибо. И в глубокой древности, в первом тысячелетии некоторые представления о грехе стремились изменить в ту или в другую сторону. Например, в III веке возникло такое движение, как манихейство, которое предполагало, что все, что касается материальной, видимой стороны человеческой жизни, – это грех. Если человек заботится о своей одежде, о своей еде, о семье, то он уже согрешает, потому что должен думать только о вечной жизни. И Церковь осудила манихейство. Также в III веке жил в Александрии выдающийся церковный писатель Ориген. Он был человеком огромной эрудиции, написал замечательные произведения, но он буквально воспринял заповедь Божию: если рука тебя искушает, отсеки ее; если глаз тебя искушает, лиши себя глаза. Он был человек темпераментный и, чтобы не искушаться, оскотил себя – и Церковь его осудила. Один этот поступок сразу исключил возможность его канонизации.

Начиная с XVI века в западном христианстве стали развиваться либеральные тенденции, связанные с возникновением протестантизма. Собственно говоря, в 1517 году и произошла первая революция. И эта революция была не в Голландии и не в Британии, и была не буржуазной, а церковной, но если бы не она, то еще неизвестно, произошли бы все последующие революции или нет. Именно внутри Церкви началась так называемая Реформация, появился протестантизм, – это и была революция. В самом начале протестанты были достаточно строгими в отношении морали. Марксистская трактовка истории связывает появление протестантизма с развитием производительных сил и производственных отношений, точнее, с появлением класса буржуазии, который нуждался в оправдании своего целеполагания. Церковь его не оправдывала, и началась революция – думаю, не без участия тех, кто желал обеспечить идеологическую поддержку нового класса. Вначале протестанты были, казалось бы, ригористами в сфере морали, но потом пошли по пути обслуживания сильных мира сего. И сейчас, когда сильные мира сего сказали, что нужно признать гомосексуальные «браки», протестанты ответили «есть!» А если завтра возникнет очередной, как сейчас говорят, мейнстрим в мировой информационной системе и сильные мира сего вновь скажут протестантам: «слушайте, это надо поддержать», – найдутся такие, кто поддержит сразу.

Но что же происходит в таких религиозных общинах? Их храмы пустеют, люди уходят, потому что по-настоящему такая церковь никому не нужна. Церковь либо хранит Богом данную истину Откровения, либо никому не нужна. Если Церковь не хранит истину, а занимается только социальными, философскими и еще какими бы то ни было вопросами, то их и без Церкви можно прекрасно решать. А главное назначение Церкви – это, в том числе, хранить ценности, о которых мы с вами сейчас говорили.

Для Церкви это не вопрос некоего маневра – мол, нужно быть более покладистыми, идти навстречу слабостям людей, потому что время такое. Это вопрос принципиальный: быть или не быть Церкви. Мы не можем быть ни более консервативными, ни более либеральными. Мы можем только действовать в рамках Слова Божиего. Именно то, что Господь сказал, мы и должны передавать народу – в таких категориях мысли и слова, которые являются приемлемыми, понятными для каждого последующего поколения людей. Собственно говоря, богословие – это и есть трактовка божественного откровения в контексте соответствующей культуры, философского мышления и т.п.

Поэтому никакой уступки греху мы сделать не сможем. А если сделаем, то вряд ли вы пойдете на встречу с Патриархом – вам такой Патриарх будет

Новости Алексина

Создано: 16.12.2015 20:19

Опубликовано: 16.12.2015 20:19

Автор: Super User

Просмотров: 1465

не нужен.

Источник: <http://newstula.ru/>